

Розали не сводила взгляд с нападающего на неё Гила.

Он уже восстановил свою раненую руку. Теперь одна его рука была в перчатке, а вторая, которая регенерировала, оказалась обнажена.

Розали отпустила рукоять спадруна. Она продолжала сжимать клинок в правой руке, но выронила тот, что был в левой.

— Берегись, Роуз! — умоляюще закричал Гил.

Девушка пригнулась, чтобы увернуться от стремительно приближающегося Гила. Ей пришлось упасть на пол и перекатиться. От атаки вампира затряслись стены.

Каждая его атака была ужасающе сильной.

— Хм, вопреки тому, что я слышал, твоё тело достаточно крепкое.

Раздался грохот, и пол, где секунду назад стояла Розали, покрылся паутиной трещин.

— Ты определённо сильный. Почему же мне сказали, что ты плох в ближнем бою?

Хермон выпрямился и с любопытством наблюдал за происходящим, потирая рукой подбородок.

— Ума не приложу, зачем тебе какой-то там револьвер.

Пока Гил дрался с Розали, Хермон разглагольствовал, стоя за кафедрой.

— Использовать человеческое оружие — это так вульгарно.

Несмотря на свои слова, Хермон внимательно рассматривал оружие, которое использовала Розали.

Два клинка. Оба абсолютно одинаковой формы и цвета. Спадрун, который выронила Розали, тихо лежал в луже крови на мраморном полу.

Кровь хлынула фонтаном.

Лезвие клинка вонзилось в шею Гила.

А спустя несколько мгновений его голова была почти отрезана — осталось всего несколько сантиметров кожи, на которой она держалась. В тот момент, когда почти отрубленная голова чуть не завалилась на бок, Гил придержал её руками.

Розали отскочила в сторону и схватила спадрун, который сверкал в луже крови, словно молния.

Два сверкающих клинка должны были вот-вот впиться в горло Хермона.

Хермон улыбнулся и поднял указательный палец вверх.

Одно из относительно целых тел, лежавших на полу, вдруг подскочило и столкнулось с Розали раньше, чем кончик клинка успел коснуться цели. Это был труп вампира без головы и одной руки.

Розали пронзила сердце трупа клинком в правой руке и отсекла руку Хермона оружием в левой. Рука мгновенно регенерировала.

— Как я и думал. Один из двух — из обычного металла.

Даже вампир не смог бы различить эти клинки, просто взглянув на них.

Хермон сделал шаг назад и снова засмеялся.

Розали крепче ухватила за рукоять клинка, наблюдая, как убитые ей недавно вампиры поднимаются, как марионетки. Через миг трупы бросились на неё и прижали к стене. Запечатывающий браслет на её запястье снова замерцал, как будто был готов разорваться.

Хермон резко приблизился.

Он схватил один из клинков голыми руками, чем подтвердил, что тот не из серебра.

Позади него Гил, уже закончивший регенерировать шею, окровавленной рукой схватился за пальто Розали.

Его руки ещё не полностью восстановились, они были липкими от крови и с обнажёнными кровеносными сосудами. Розали оглянулась.

Она выпустила оба клинка из рук. Оружие со звоном упало на пол.

Глаза Розали ярко сияли, когда она вновь и вновь пыталась вырваться.

Наткнувшись на полный ужаса взгляд Гила, ей каким-то образом удалось оттолкнуть от себя Гила и Хермона.

Браслет на её руке с треском разорвался на части. Осколки продолжали кружить вокруг запястья, словно золотая цепь, сохраняя при этом форму кольца. Розали опустила глаза и посмотрела на запечатывающий браслет.

Хермон тоже следил за браслетом. Обнаружив магическую силу, он должен был разорвать запястье владельца, но рука Розали была в полном порядке.

Девушка снова подняла клинки и увеличила дистанцию.

Хермон недовольно цокнул языком, поняв, что никаких последствий после использования чар не последует.

— Что ж, Эвенхарт — семья с богатой историей. Вы ведь давно сотрудничаете с родом Сонаамор?

Розали не успела ничего ответить. Гил бросился прямо на неё.

Хермон наблюдал со стороны, как Розали сражалась с Гилхельмом, держа клинок только в левой руке.

С резким звуком спадрун пронзил сердце Гила. Даже когда Розали нанесла Гилу смертельную рану во второй раз, в её действиях не было ни капли сомнений.

Для того, чтобы оправиться от раны, Гилу требовалось около восьми минут. Регенерация шла очень медленно.

Пока он не восстановился, Розали атаковала Хермона, но всё было безрезультатно. Хермон, в свою очередь, тоже никак не мог одолеть чародейку из семьи Эвенхарт несмотря на то, что её магия всё ещё была запечатана. Он без проблем останавливал атаки клинка в её правой руке, но не рисковал прикасаться к оружию в левой.

Как только Гил закончил регенерировать, Хермон взмахнул рукой, и Гил был вынужден снова атаковать Розали.

Розали явно выдохлась. Хермон не позволял ей даже перевести дыхание. Зато вампир, как ни странно, совсем не устал.

Во время очередного удара она наступила в лужу крови, поскользнулась и упала на пол.

Не теряя времени, Гил сделал выпад и схватил шею Розали голыми руками. Когда его рука едва не коснулась спадруна, Розали вздрогнула и поспешно выпустила его из рук.

— Хермон! Я сделаю то, что ты скажешь! — настойчиво крикнул Гил.

В тишине было слышно только сбивчивое дыхание.

Затем Гил схватил Розали и с грохотом прижал её к мраморному полу.

Изо рта Гила вырвался отчаянный крик.

— Убивать хозяйку собственными руками довольно больно. Но это всё равно лучше, чем если она умрёт от рук другого вампира. Ты справишься с этим, Гилхельм. Жизнь вампира длинна, а жизнь человека — ничтожно коротка.

Розали продолжала бороться.

— Если спасёшь её, я сделаю всё, что угодно! — казалось, Гил сам не понимал, что говорил. — Чего ты хочешь?!

— Мои желания — это желания моего Бога...

— Просто ответь!

После этих слов наступила неожиданная тишина.

— Я позволю тебе попрощаться, прежде чем ты убьёшь её.

Розали подняла глаза. Рука сжимала её шею всё сильнее. Гил задрожал.

Слёзы закапали из его глаз.

Розали несколько раз моргнула. Её взгляд казался удивлённым.

— Так ты ничего не хочешь сказать ей на прощание?

— Я убью тебя, Хермон.

— ...

— Непременно убью.

Рука, испачканная в крови, коснулась щеки Гила.

А затем обессилено упала на пол.

Потрясённый и испуганный Гил резко убрал руки от шеи Розали. Девушка не открывала глаза. Однако её грудь слабо поднималась и опускалась. Поражённый тому, что она всё ещё жива, Гил тут же поднял её на руки.

А затем что-то коснулось его головы, как будто кто-то мягко похлопывал по ней.

Рука Хермона слегка пригладила волосы Гила.

Не выпуская Розали из рук, Гил посмотрел на Хермона.

— Ты ещё так молод.

Лицо Хермона, несколько минут назад искажённое безумием, сейчас выглядело просто грустным.

Он негромко вздохнул и взъерошил волосы Гила, которого смутила такая резкая смена настроения. Это был добрый жест, как будто отец хвалил маленького сына.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что я слаб и ничего не знаю?..

Хермон вздохнул.

— Человеческая жизнь коротка. Иногда не больше тридцати лет, в лучшем случае — сто. В будущем тебе придётся сменить десятки и сотни хозяев.

— Что ты можешь знать? Мне не нужна другая хозяйка.

— Я слишком стар для таких заявлений, — тихо сказал Хермон. — Неужели это было так тяжело, что заставило тебя плакать? Если будешь слишком наивен, многие захотят воспользоваться тобой. Нам есть о чём поговорить.

— Ты просто сошёл с ума, — Гил вытер слёзы, текущие по щекам.

— Я не жду от тебя полного понимания. Просто констатирую факты. Ты вампир, а она — человек. Если ты не согласен, то я просто оставлю тебя. Мне совсем не хочется, чтобы меня возненавидел последний из рода Сонаамор.

Хермон пробормотал эти слова, а потом вдруг добавил:

— Похоже, информация о том, что ты не знаешь уникальной способности своего рода, была правдивой.

— Спасибо, что напомнил, — слёзы Гиля переросли в гнев.

— Просто запомни всё, что узнал сегодня. А кровь... Просто выпей немного её крови, она всё равно без сознания.

— Нет.

— Ты ведь знаком с первой статьёй второго пункта Лондонского договора. Итак, что ты собираешься делать?

— ...

— Тебе лучше быть готовым.

— ...

— Ануш ждёт тебя.

— Опять Вампирское вероучение? Я не заинтересован в твоей религии...

— Я говорю не о религии. Я говорю о том, что между вампирами и людьми есть проблемы, которые необходимо решить. А ты... — сказал Хермон. — Ты не человек. Ты вампир. Не забывай об этом.